

Н. В. Супрунчук

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ
В ЖЕНЕВСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ РЕБЁНКА 1924 г.**

В Республике Беларусь уделяется большое внимание воспитанию и обучению детей, а также защите их прав. Так, в статье 32 Конституции нашей страны указываются следующие гарантии.

«Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. <...> Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Ребёнок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь.

Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Государство обеспечивает приоритет воспитания детей в семье. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей».

Эти положения уточняются и дополняются в нескольких государственных и международных законодательных актах, прежде всего в законе «О правах ребёнка» Республики Беларусь (1993).

В прошлом, 2024 году, исполнилось 100 лет со дня принятия первого международного документа, предназначенного для защиты прав детей, — Женевской декларации прав ребёнка, <http://www.undocuments.net/gdrc1924.htm>. Первый ее вариант подготовила Эглантайн Джебб (Eglantyne Jebb, 1876–1928), английская правозащитница, организатор благотворительных проектов. Для защиты здоровья и прав детей в 1919 году она создала международное общество Save the children. В 1923–1924 годах с группой общественных деятелей (среди них был, например, Януш Корчак) она подготовила документ, который затем, 26 сентября 1924 года, был принят пятой ассамблеей Лиги Наций в Женеве и получил таким образом международное признание и известность. Эта декларация стала основой будущих документов о правах ребенка и правах человека, действующих и сегодня.

Женевская декларация прав ребёнка — небольшой документ, лаконично излагающий ожидаемое поведение детей и взрослых. Он построен на гуманистических принципах равенства, справедливости и ответственности. Детям гарантируется уход, помощь, забота, защита, внимание их физическому развитию и духовному миру. При этом предполагается, что их нужно воспитывать на довольно строгих моральных принципах ответственности за себя и общество, ср., напр.: *The child must be brought up in the consciousness that its talents must be devoted to the service of its fellow men.* — *Ребёнок должен воспитываться с пониманием того, что его таланты необходимо посвятить служению ближним.*

Проанализируем частеречный состав документа, обратим внимание на языковые средства, с помощью которых изложены права детей, и темпоральную характеристику норм, представленную в тексте (см. таблицу ниже).

Часть речи	Текст декларации		
	Английский	Белорусский	Русский
Глагол	28	14	15
Существительное	27	29	28
Артикль	18	–	–
Предлог	12	5	5
Прилагательное	7	15	15
Местоимение	3	7	4
Союз, союзное слово	9	8	6
Предикатив	–	3	2

Самые частые части речи в Женевской декларации прав ребёнка

В английском тексте самая частая часть речи – это глагол, в русском и белорусском — существительное. В целом это объясняется аналитическим характером английского языка, где часты вспомогательные глаголы и сложные глагольные формы. Здесь же, кроме того, различие связано с трансформацией слова *must*. Поскольку речь идет о правах, то ожидалось бы использование слов *мочь*, *разрешить*, *позволено* и т. п. Они, однако, не встречаются вовсе, а самым частым глаголом оказался глагол долженствования *must* (11 из 28 глагольных форм). Аналогично в русском и белорусском переводах эта идея передаётся с помощью прилагательных *павінен* (7) и *должен* (8).

Обращает на себя внимание большое количество форм страдательного залога: 40 % в английском и русском текстах, 30 % в белорусском. Категория времени глагола представлена только настоящим во всех трех текстах, кроме одного русского перевода, где находим одну форму будущего времени:

The child must be the first to receive relief in times of distress. – Ребёнок должен быть первым, кто получит помощь в трудную минуту. – Ребёнок должен в первую очередь получать помощь в тяжелое время испытаний.

Иные глагольные формы представлены инфинитивами и страдательными причастиями, которые и обеспечивают высокую долю пассивного залога.

Интересно использование местоимения для замены слова *child* ‘ребёнок’. В анафорической функции употреблено слово *it*, которое обычно не применяется для обозначения людей. Современные грамматики критикуют такое употребление, но допускают его в определённых обстоятельствах:

«Common gender nouns are intermediate between personal and nonpersonal. The wide selection of pronouns (*who/which – he/she/it*) should not be understood to mean that all these are possible for all nouns in all contexts. A mother is not likely to refer to her baby or child as it, but such nonpersonal reference may well be preferred by somebody who is emotionally unrelated to the child, or wishes to generalize across sex distinctions in scientific contexts: *A child learns to speak the language of its environment*» (Randolph Quirk etc., «A comprehensive grammar of the English language», 1985). Трудно сказать, является ли это проявлением гендерно-нейтрального подхода к языку или просто следствием того, что пол ребёнка неизвестен.

Представленный текст является своеобразным и довольно показательным слепком языка в его официально-деловой разновидности, даёт нам представление о преобладающих здесь грамматических категориях.